

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А.

1818. № II.

I.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

О Б Р А З О В А Н І Е Х у д о ж н и к а.

Искусства въ Россіи недавніе жители; мы теперь только учимся внятно говорить съ ними. Я осмѣливаюсь, съ позволенія знатоковъ и любителей, опредѣлить слово *Художникъ*, употребляемое у насъ часто безъ разбору. Сіе слово означаетъ человѣка, посвятившаго себя Искусствамъ, кажется, только Изящнымъ: ибо тѣхъ, кои занимаются механическими, называютъ особенно *ремесленниками*. Однакожь Поэша и Музыканша не называемъ мы Художниками: потому что они, кромѣ извѣстныхъ знаковъ и тоновъ, не употребляютъ никакой *ручной работы*.

Но какъ я намѣренъ не только сблизить между собою всѣ Изящныя Искусства,

но и разсматривашъ въ нихъ все благородное, возвышенное: то буду говорить особенно о тѣхъ способностяхъ, какихъ же ласть должно въ человѣкѣ, посвятившемъ себя Искусствамъ, который занимается имъ со всѣмъ должнымъ уваженіемъ; въ человѣкѣ обязанномъ сообщать знанія наставленіямъ и примѣрамъ; наконецъ въ Художникѣ, принявшемъ на себя долгъ, умножать славу отечества, прославляя имя свое способностями и добродѣтелями.

Быстрое и точное зрѣніе, вѣрность и гибкость руки для Художника необходимы. Осмѣлюсь прибавить не существенное, но выгодное: счастливое спроеііе тѣла и даже опличное и — если бы въ нашей волѣ было даже прекрасное, ибо не возможно, чтобы соразмѣрность и черты наши, представляясь намъ безпрестанно, не произвели въ насъ ошъ привычки особеннаго объ нихъ понышія, и чтобы Художникъ, рисуя черты, непримѣнно, нечувствительнѣю не присоединялъ къ нимъ собствєнныхъ.

Онъ долженъ имѣть сложеніе, столь крѣпкое, чтобы всю жизнь могъ провести

въ наблюденіяхъ и въ трудахъ постоянныхъ и упорныхъ на одномъ мѣстѣ.

Тутъ, только кто остановится и подумаетъ, конечно невольно скажетъ: „О Природа! къ чему ты насъ подлинно предоставила, если самое сложеніе наше, для силъ и свѣжести пребудешь, чтобы труды тѣлесныя мѣшались безъ излишества и безъ недостатка съ ошдохновеніемъ и забавами, кои, по склонности и общей потребности, содѣлались для насъ закономъ, и если между тѣмъ, для доспигенія совершенствъ душевныхъ — къ коимъ вдохнула ты столь сильное стремленіе, должно посвятить всю жизнь размышленіямъ и трудамъ безконечнымъ, кои часто изнуряють душу, лишаютъ силъ и свѣжести, расширяють органы, и оканчивають дни наши въ горести.“

Но для блага обществъ и Искусства, не будемъ останавливаться на сей унылой мысли. Поспѣшимъ лучше къ точности и гибкости органовъ, къ счастливому спроеію тѣла, и къ крѣпкому сложенію нашего Художника, прибавимъ еще дары душевные,

кои для успѣховъ и счастія его покажутся способнѣйшими.

Если въ началѣ физическихъ достоинствъ его помѣстили мы вѣрность глазъ и гибкость руки; то безъ сомнѣнія въ числѣ душевныхъ способностей первое мѣсто занять долженъ прямой умъ и его живость. Прибавимъ къ нему швердую память.

Память укрѣпляется и умножается частымъ повтореніемъ пріобрѣтенныхъ понятій, такъ точно, какъ гибкость и способность органовъ пріобрѣщается опъ повторенія однихъ и тѣхъ же движеній.

Но есть различныя роды памяти. Мы особенно одаримъ Художника нашего *памятью понятій*, *предметовъ* и *видовъ*; и оставимъ ученымъ *память чиселъ*, *происшествій* и *именъ*, которая для нихъ необходима.

Память понятій составляетъ въ искусствахъ и въ жизни человека связь мыслей, называемыхъ *правилами*, безъ коихъ если кто думаетъ, если кто поступаетъ, или дѣлаетъ — все наудачу.

Память видовъ, или, если можно сказать, *мѣстная*, есть собраніе истинъ пре-

десниѣйшихъ , живописныхъ ; отъ ней Художникъ долженъ заимствовать все , что собралъ для потребности Искусства. Сія память не есть удѣлъ общій ; и если спашемъ замѣчать , то легко можемъ видѣть въ обществѣ , въ комъ нѣтъ оной : ибо въ словахъ его не будетъ той опредѣленности , не будетъ той извѣстной точности *описательной* , которая происходитъ отъ сей памяти. Она почти столько же потребна для знагока и цѣнителя произведеній искусственныхъ : ибо , чтобы дать вѣрное сужденіе , должно твердо помнить виды и предмѣты , коимъ сдѣлано подражаніе.

Но сіи два рода памяти пребываютъ , чтобы Художникъ , одаренъ былъ , для лучшаго ихъ употребленія , *воображеніемъ*. И такъ мы надѣлимъ его сею способностію , собирая быстро всѣ прекрасные виды , встречающіеся чувствамъ , и находящія ихъ съ тою же поспѣшностію , при малѣйшемъ желаніи , дабы размножать ихъ и соединять по *своей* волѣ.

Ничто столько не потребно для Художника , коего призваніе состоитъ въ шво-

реніи, хотя онъ не можетъ быть творцемъ истиннымъ, какъ собираешь и быстро приводишь въ особенный *свой* порядокъ все существующее въ міръ, и подверженное чувствамъ. Такимъ образомъ видимъ мы многихъ безъ сей способности, кои въ картинахъ, въ рисункахъ и въ эстампахъ ищущъ и не находятъ того, чего нѣтъ въ нихъ самихъ, и кои принуждены бываютъ заимствовать изъ собранія другихъ, пошому что не имѣють собственнаго собранія.

Но одной памяти и воображенія не довольно для шѣхъ успѣховъ, къ копорымъ готовимъ мы нашего *Художника*. Должно чинобы разумъ составилъ связь понятій, и расположилъ почнымъ образомъ наши *правила*. Одинъ только разумъ можетъ соображать всѣ произведенія наши съ общимъ приличіемъ, и съ великими отношеніями, существующими во всякое время, или входящими во вкусъ общества.

Дары мои умножились бы до безконечности, если бъ я слѣдовала чувству, съ какимъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, дивлюсь и уважаю все ^{въ} изящное и прекрасное, Иску-

ства и Художниковъ ; и я — какъ шопъ,
 копорый видить все пошребнымъ для лю-
 бимаго предмета — далъ бы имъ вольность
 духа ; пошому что она отшвергаешъ всякое
 ложное представленіе, шакъ какъ и всякое
 припворное чувство ; швердосшь харакше-
 ра, копорая привязываетъ къ хорошему у-
 ченію ; шерпѣливосшь, копорая превышаетъ
 всякую шрудносшь, не пошущивъ огня рев-
 носши ; благоразумную спрасшь къ славъ,
 копорая бы не унизила ихъ въ досшженіи
 оной ; удобносшь легко распрогашься, слѣд-
 ствіе бышраго, живаго понятія, и на-
 конецъ чувствительносшь , безъ кошо-
 рой невозможно ожидашь никакихъ успѣ-
 ковъ.

Здѣсь , признаюсь , я въ большомъ за-
 шрудненіи, въ какой мѣрѣ должно дать Ху-
 дожнику чувствительносшь : если сполько,
 чтобы разлишь самую шрогашельную при-
 влекательносшь въ швореніи его и въ ду-
 шахъ зришелей ; шо сія чувствительносшь
 можешъ иногда шревожитъ его собствен-
 ное сердце. Если жъ сіе бѣдство неизбѣж-
 но, вооружимъ сію чувствительную душу

благоразумною бодростію, подругою тиши-
 ны и приличія, которая одна можешь слу-
 жить ему утѣшеніемъ, если онъ, противъ
 воли, подвергнешся обстоятельству труд-
 нымъ, или опаснымъ. Но если бы сіе сред-
 ство было и невозможно, кто отважился
 лишитъ Художника — коего каждое шво-
 реніе должно пѣнять насъ и шрогать —
 лишитъ того, что одно только и про-
 гаешь насъ и пѣняешь? Пусть всякой
 Художникъ, неспособный сердцемъ и душою
 возвыситься до страха къ добру, къ люб-
 ви и дружбѣ, пусть броситъ кисть, или
 рѣзецъ свой, и никогда не мыслишь помѣ-
 ситъ имя свое или произведенія въ чи-
 сль первыхъ... Онъ можешь блистать зна-
 ніемъ Искусства; можешь быть прекраснымъ
рисовщикомъ, колористомъ: но никогда не
 будешь ни Рафаелемъ, ни Корреджіемъ —
 будешь нравиться взорамъ, займешь ино-
 гда умъ; но никогда не проникнешъ въ на-
 ше сердце, и не услышишь душевнаго уди-
 вленія: ибо въ краснорѣчїи живописномъ,
 такъ какъ въ словесномъ и музыкальномъ,

мошь только прогаешь, кто самъ душевно пронушь.

Si vis me flere, primum ipsi tibi dolendum est.

Hor. de arte P.

Но Художникъ, умѣющій чувствовать, въспрѣвши еще одно неудобство оныхъ недосматка познаній, когда онъ, стремясь излечь высокія понятія объ Искусствѣ, или полезныя наблюденія, увидитъ великое затрудненіе въ искусствѣ писать.

Но гдѣ есть затрудненіе, тамъ найдутся и средства. Художникъ предупредитъ долженъ сіе неудобство, сдѣлавъ навѣкъ, сообщая съ другими свѣдѣнія свои посредствомъ чтенія, или посредствомъ собственныяхъ разсужденій, писанныхъ о теоріи своего Искусства. Сіе средство введено во всѣхъ славнѣйшихъ Академіяхъ, и доказываетъ, сколько Художнику первое образованіе необходимо.

И такъ я долженъ прибавить сіе образованіе къ числу способностей, прибрѣтенныхъ нашимъ Художникомъ; долженъ желать сего въ такой степени, чтобы ему пріятно было, въ часы отдыха и свободы,

читаешь и пишешь о своемъ Искусствѣ, вмѣсто забавы. Я желалъ бы, чтобы онъ обогатилъ воображеніе свое оригинальными швореніями, въ коихъ хранятся истины и басни, источникъ Искусствъ Изящныхъ; желалъ бы, чтобы онъ, въ книгахъ нравственныхъ, научился узнавать людей и ихъ спрашивать, ибо по всегдашнимъ заявіямъ, не можешь видѣть людей такъ близко, какъ Философъ-наблюдатель.

Такимъ образомъ приближился онъ къ славнымъ Художникамъ Греціи, кои тогда только допускаемы были къ шаниствамъ Живописи и Ваянія, когда были образованы, и совершенно свободны отъ всѣхъ рабскихъ впечатлѣній и духа торговли. Но если всѣ желанія мои не могутъ совершиться, то пусть Художникъ мой хотя мечтаетъ, что онъ избранъ къ великому призванію, и что онъ долженъ, со всею свободою души и непришворнымъ чувствованіемъ, посвящать шворенія свои — Религіи, Героямъ и Ошечеству.

Онъ можетъ возвыситься къ сей великой мысли, не смотря на всѣ предразсудки

и нравы нашего вѣка: ибо великій духъ съ
 Изящными Искусствами неразлученъ. Сіе
 чувство презираетъ всѣ претяшшія, и
 всегда возноситъ избранныхъ любимцевъ
 Искусствъ, выше понятій обыкновенныхъ.
 Однакожь мы имѣемъ еще нѣкоторые пре-
 восходѣйшіе оспашки шѣхъ вѣковъ, когда
 Изящныя Искусства были во всей краѣ сво-
 ей и славы. Геній Греціи и Рима носился
 еще въ святилищахъ Художниковъ, являет-
 ся взорамъ учащихся, и оживляетъ ихъ,
 какъ невидимая, благотворная сила.

И такъ первая награда Художнику мо-
 ему пусть будетъ то восхищеніе, тошъ
 восторгъ, который почувствуешь онъ при
 видѣ безсмертныхъ твореній! Тутъ онъ
 воспламеняется ревностію; способноши
 его развиваются; посмотрише, какъ онъ
 посмененно получаетъ награду за наградой,
 и желаетъ, подѣ вліяніемъ Правительсва,
 коего обращаетъ на себя взоры, удосно-
 ниться сего счастливаго путешествія, ко-
 торому посвящаютъ себя всѣ, желающіе до-
 стигнуть совершенства въ Искусствахъ.

Въ сей неизвѣстности, когда не знаешь
онъ, на что рѣшишься, должно просить
счастіе, что бы послало ему друга, Ху-
дожника опытнаго, просвѣщеннаго, въ по-
чтенныхъ лѣтахъ, друга-наставника. Мы
представимъ, что нашъ помощникъ нашелъ
се сокровище. Сей другъ, видя характеръ,
знанія, склонности и способности въ юномъ
Художникѣ нашемъ, будетъ слѣдовать за
нимъ, какъ Меншоръ за Телемакомъ, во
всѣхъ заблужденіяхъ его и подвигахъ. Его
снисхожденіе простишь нѣкоторыя слабо-
сти, изъ коихъ не должно поспѣшь выво-
дить строгихъ заключеній. Его благополу-
чіе скоро замѣшишь, что труды иногда
бываютъ замедляемы размышленіемъ; ино-
гда помрачаемы уныніемъ, а иногда слиш-
комъ возвышаемы при нѣкоторыхъ успѣ-
хахъ. Дабы умѣрить самолюбіе, онъ искус-
но обратишь взоры юнаго друга на образ-
цовыя творенія великихъ Художниковъ; уны-
лый духъ онъ обо рить утѣшительною Кри-
стикою произведеній не сшоль совершен-
ныхъ.

Наконецъ Художникъ нашъ, безпрестанно размышляя и обращая дѣятельное вниманіе, избавится ошъ сей безпечности, къ каковой влечетъ благопріятный климатъ, и ошъ коей происходятъ тысячи минушнихъ, нечаянныхъ заблужденій: ибо не должно терять изъ виду, что въ юныхъ лѣтахъ, и тѣ люди, коихъ чувства и воображеніе воспламенены красотою, бывающъ болѣе, нежели всякой другой, подвержены опасностямъ — но за то болѣе славы имъ, когда умѣютъ избѣжать оныхъ.

Такимъ образомъ частыя занятія, со-
вѣщны и размышленія покажутъ другу на-
шему его истинное призваніе. Но мы ска-
зали, что онъ подлинно призванъ, и что
по сей причинѣ, боится уже минувша свое-
го возвращенія. Тутъ, когда напоминашь ему
сіе роковое время, онъ начинаетъ думать,
что Геній, будучи *космополиитомъ* по нату-
рѣ, вездѣ найдетъ себѣ опечество; и что
опечество Художника тамъ, гдѣ онъ мо-
жетъ усовершенствоваться и имѣть въ ви-
ду великія творенія. Новые вздохи и вос-
кликанія изъясляютъ его горестъ! Онъ не

можешь распаться съ столицею Искусствъ прекрасныхъ; но повинуюешься совѣсамъ, должности, благоразумію; наконецъ вспомнишь что его ожидаютъ почести, ожидаютъ родичи, для коихъ онъ единственная отрада и утѣшеніе, и рѣшается возвратиться.

Но что можешь утѣшить его на пути возвратномъ? Онъ одною только мыслию веселилъ себя, строя напередъ уже планы, что при первомъ свободномъ времени, опять возвратится подъ сіе счастливое небо; и тамъ, среди крошечкой, благошворной Натуры, среди безчисленныхъ великихъ твореній, будешь жить только для Искусства. Тамъ, удалясь отъ обществъ, въ какомъ-то тихомъ уединеніи, споль прелестномъ для всѣхъ, горящихъ страстію къ Изящнымъ Искусствамъ, онъ мыслить наградишь по времени, которымъ, каженся ему, не умѣлъ хорошо воспользоваться.

Такимъ образомъ юный духъ Художника развивается и созрѣваетъ. Но я боюсь упомянуть Чипашелей, изъ коихъ большая часть не могутъ принимать такого участія, какъ мы, въ сихъ подробностяхъ; и не могутъ

представишь себѣ всѣхъ тѣхъ удовольствій, коими восхищается *Художникъ*, въ цвѣтущихъ лѣсахъ. Я приготовилъ его, какъ всякой видишь, чѣшобы онъ занимался тѣмъ только, что не можешь усыпить, или разсѣять его *Генія*. И такъ призываю его въ общество, въ то самое время, когда онъ достойно можешь принести благодарность, ему должную, и заплашишь дань общественнои славы.

Теперь онъ возвращается къ вамъ, *Читатели*; вы можете видѣть его въ воображеніи; обнимите жъ его и поздравьте истиннымъ *Художникомъ*.

Кошанскій.

II.

К Р И Т И К А.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ: Опытъ Теоріи Налоговъ
сочиненной Николаемъ Тургеневымъ.

Къ налогамъ со всѣхъ вышеозначенныхъ
прехъ источниковъ принадлежащъ: 1. По-
головные налоги. 2. Налоги съ имѣнія или
дохода вообще. 3. Налоги съ пошребленія и
4. Чрезвычайные налоги. (сир. 135 — 137).

Неравенство есть свойство перваго
рода податей. Втораго рода подати Ав-
торъ находить болѣе или менѣе пятоспшною.
Кажется, различіе сіе зависить отъ образа
раскладки, а не отъ существа подати. Въ
нѣкоторыхъ Государствахъ Правительство
позволяло каждому окладывать податию са-
маго себя, что было въ Гамбургѣ. Авторъ
полагаетъ, что вообще надлежитъ избѣ-
гать опредѣленія налоговъ по собственному
объявленію платящаго, въ особенности же
сопровождать оное присягою; ибо при та-
ковомъ плашежѣ челоуѣкъ имѣетъ побужде-
ніе и выгоду объявлять несправедливо. Къ

сему можно было бы припомнить и то обстоятельство, что совесть людей не равна, а пошому и подашь, плашмая по такой раскладкѣ оказывается весьма неравною: одинъ плашмѣ болѣе пошому, что совѣстенъ, а другой менѣе пошому что безсовѣстенъ. Всякая добродѣтель безкорыстно должна быть исполняема, но и опъ всякаго акциза должна быть свободна; равнымъ образомъ безсовѣстность не должна поумашъ выгоды нащѣтъ добродѣтели. (спр. 147).

Налоги съ пошребленія двоякимъ образомъ Авторъ разсмаприваетъ: 1. налоги съ пошребленія вещей необходимыхъ, или сдѣлавшихся необходимыми, и 2. налоги съ предметовъ роскоши. Къ первымъ относитъ опъ всѣ предметы, упошребляемые для простой нищи и пишія, для простой одежды и обуви. Предметы роскоши иногда приносятъ пользу упошребляющему оные, иногда служатъ для одного щеславія. Продовольствіе проснаго народа должно быть удобно и дешево, пошому и слѣдовало бы освободить опъ налога предметы необходимые, но сего никогда не бываетъ, ибо налогъ

сей несравненно больше приносить дохода, нежели налогъ съ по употребле́нія предметовъ роскоши.

Послѣ сего Авторъ раздѣляетъ еще налоги на два рода: налоги на внутреннее по употребленіе, т. е. налоги внутри Государства съ употребленія взимаемые, и налоги на внешнее употребленіе. При чемъ излагаетъ способы собранія пошлины: 1. внутри Государства, и 2. на границахъ онаго. Въ сей послѣдней статьѣ содержи́тся собственно о́траженіе заблужденій меркантилистовъ касательно торговаго баланса. Въ примѣчаніи на страницѣ 180 находи́тся краткое описаніе чудовищныхъ застѣй Помбаля, Португальскаго Министра, который, для усовершенствованія промысловъ, сшарался истребить оныя

Правила собранія таможенныхъ пошлинъ Авторъ изложилъ подробно и съ надлежащею основательностію (сир. 188-124). Мы не можемъ сопровождать его во всѣхъ сужденіяхъ, но замѣтимъ то только, что онъ изъяснилъ въ сей статьѣ предметъ весьма важ-

ный и не многими понимаемый въ насло-
щемъ его видѣ.

Къ чрезвычайнымъ налогамъ Авторъ от-
носитъ: I. Принужденные займы, когда всѣ
подданные, каждый по соразмѣрности своего
доспашка, или только богатѣйшіе люди
принуждаются давать извѣстныя суммы
Правительству въ займы. II. Разные чрез-
вычайныя поборы; такъ напримѣръ въ Ан-
глии, во время последней междоусобной вой-
ны, говоритъ Авторъ, Правительство для
содержанія арміи приказало, чтобы каждый
изъ подданныхъ разъ въ недѣлю не обѣдалъ,
и чтобы доплащилъ деньги, отъ того сбе-
реженныя, казни. Сія подать принесла 608,400
стерлинговъ дохода въ продолженіе шести
лѣтъ. III. Добровольныя пожертвованія,
копорохъ величина, говоритъ Авторъ, за-
виситъ отъ важности цѣли, для которой
опредѣляются, а всего болѣе отъ любви на-
рода къ отечеству. Нигдѣ, продолжаетъ
онъ, такія пожертвованія не бывали столь
важны, какъ въ Россіи (спр. 205—220).

Въ четвертой главѣ Авторъ разсма-
триваетъ разные роды собиранія налоговъ.

„Правительство можешь собирать доходъ отъ налоговъ посредствомъ опредѣленныхъ на то чиновниковъ, или отдавая собраніе налоговъ на откупъ. При семъ послѣднемъ способѣ Правительство имѣешь ту выгоду, что получаешь извѣстныя суммы въ опредѣленное время и избавляешься отъ труда, сопряженнаго съ собственнымъ собраніемъ. Но сей способъ гораздо шогоснѣе для народа, нежели первый. Откупщикъ ни на что болѣе не смогришь, какъ только бы выручить должную сумму денегъ. Разореніе тысячи семействъ не причиняешь ему убышка. Не смотря на сіе, во многихъ Государствахъ собраніе налоговъ донынѣ производится посредствомъ откупщиковъ (стр. 220—229).

Когда Правительство собираешь налоги, то выборъ чиновниковъ, для сего предмета опредѣляемыхъ, долженъ быть самый строгій. Въ такомъ случаѣ, говоритъ Авторъ, исчезло бы отчасни то недоброхотство, которое граждане обыкновенно питающъ къ собирающимъ съ нихъ налоги (стр. 250).

Тѣлесныя наказанія за неисправность плащежа Авторъ находишь не только без-
 полезными, но и противными цѣли, для ко-
 торой они назначаются. Если плащельщикъ
 не имѣешь средствъ удовлетворишь требо-
 ваніе казны, то чрезъ понесенное наказаніе
 не дѣлаешь къ тому способнѣе; если же
 онъ имѣешь собственность, то въ крайнемъ
 случаѣ она только можешь подлежать про-
 дажѣ и вычету налога. Столько же против-
 но вышеозначенной цѣли и всякое сѣѣсне-
 ніе личной свободы, какъ напр. арестъ, тю-
 ремное заключеніе. (снр. 232—234).

Пятую главу Авторъ посвящаетъ на
 разсмотрѣніе уравниенія налоговъ. Введенный
 налогъ не всегда бываетъ несомъ шѣмъ, на
 кого оный налагается. Взимаемый съ произ-
 водителя, налогъ иногда падаетъ дѣйствитель-
 ностью на него самого, иногда же оконча-
 тельно уплачивается потребителемъ его
 товаровъ. Отъ того происходитъ, что
 Правительство, желая обложить податью
 одинъ классъ народа, иногда сѣѣсняешь
 онымъ состояніе другаго, на который на-
 логъ, такъ сказать, самъ собою перели-

вається или распространяется. Дабы предварительно знать, на кого какой либо налог падаетъ окончательно, надлежитъ знать состояніе народного богатства вообще, и состояніе облагаемой податью отрасли промышленности въ частности (стр. 237—239).

Любопытное мнѣніе Канара объ уравненіи налоговъ Авторъ разсматриваетъ съ надлежащею подробностью. Неосновательность онаго приписываетъ тому, что Канаръ не обратилъ при семъ надлежащаго вниманія на различіе состояній, въ коихъ Государство находился (стр. 240—250).

Состояніе Государства, въ хозяйственномъ отношеніи, есть шроекое: 1. успѣвающее, 2. нецережняющееся и 3. упадающее. Каждое изъ оныхъ Авторъ разсматриваетъ отдѣльно, показывая ихъ признаки и вмѣстѣ уравненіе налоговъ, опредѣляемыхъ въ разныхъ состояніяхъ Государства. (стр. 250—292).

Въ шестой главѣ Опыта излагается вліяніе налоговъ на состояніе народного бо-

гашива, на промыслы, народонаселеніе, успѣхи образованія и нравственность. Истина не скоро открывается, а заблужденія удобно происходят и распространяются съ необыкновенною скоростію. Къ симъ послѣднимъ отнести можно ошибочное мнѣніе нѣхъ, кои думаютъ, что налоги могутъ побуждать къ прѣзвости, бережливости и прилежанію. Нужда есть первое и самое важнѣйшее побужденіе челоука къ труду, говорящъ защитники сего нехънаго положенія. Но они забыли, что здѣсь разумѣется нужда собственная, а не чужая. Если челоукъ любитъ трудъ, то вѣрно поному, что оный въ собственную его пользу обращается; въ противномъ случаѣ, находя въ трудѣ только утомленіе силъ своихъ и лишеніе покоя, онъ предается лѣности и даже мовству. „Если бы и можно было согласиться въ томъ, что налоги побуждаютъ къ трудолюбію, то должно вспомнить, что для новаго произведенія недовольно одного трудолюбія: для сего нужны также и капиталы, сославленные изъ произведенныхъ

предметовъ, а сіи по предметны и ошъемлются налогомъ.“ (спр. 295—297).

„Нѣкоторые также утверждають, что налоги ободряють промышленность; ибо Правительство получаемые доходы пускаетъ въ обращеніе. Но Правительство, говоритъ Авшоръ, получаетъ доходы отъ народа даромъ, а уступаетъ ему оныя за его работу и издѣлія. Слѣдовательно Правительство для своихъ нуждъ употребляетъ часть народнаго доспашка. Уже ли убавленіе доспашка должно почитать приращеніемъ онаго?“ (спр: 297 - 298).

„Вліяніе Финансовъ на судьбу Государства дѣлаетъ весьма важными системы финансовыя, принимаемыя для управленія; вмѣстѣ съ симъ представляется также и важность Министровъ, упавляющихъ Финансами. Трудность исполненія сей должности увеличивается вмѣстѣ съ успѣхомъ. Чѣмъ невыгоднѣе обстоятельство, въ коихъ Государство находится, и слѣдовательно чѣмъ менше средствъ оно представляетъ къ удовлетворенію общественныхъ потребностей, тѣмъ болѣе требуетъ отъ Министра.“ Въ

сей статьи Авторъ вычисляеиъ всѣ затрудненія, предстоящія Министру Финансовъ въ исполненіи его важнаго и многотруднаго дѣла. Вопреки мнѣнію многихъ, онъ поставляеиъ гласноспъ существеннымъ качествомъ системы Финансовъ; ибо чрезъ оную увеличивается довѣренность народа къ Правительству (стр. 309-311.)

Въ седьмой главѣ Авторъ разсуждаеиъ о бумажныхъ деньгахъ, яко о налогахъ. Сей предметъ нынѣ привлекаеиъ всеобщее вниманіе: для того Авторъ почелъ нужнымъ изложить оный нѣсколько подробнѣе, и попому онъ проходитъ прежде Историю банковъ, попомъ изложилъ способы пускать ассигнаціи въ обращеніе и правила, опредѣляющія мѣру выпуска оныхъ. Слѣдствіе неумѣренности въ употребленіи сего средства, естѣ разспроисво доспашка частныхъ людей, промышленоспи и системы Финансовъ. Уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ посредствомъ возвышенія нарицательной цѣноспи чистыхъ денегъ, Авторъ находииъ бесполезнымъ и несправспвеннымъ. „Единственное средство къ возвышенію курса

ассигнацій состоятъ въ уменьшеніи количества оныхъ, что можетъ быть произведено: 1. посредствомъ продажи казенныхъ имуществъ, 2. посредствомъ выкупа ассигнацій по курсу. Можно бы еще къ сему прибавить, что уменьшеніе ассигнацій можетъ послѣдовать только при бережливости и расчётливости въ употребленіи доходовъ.

Упадокъ и возвышеніе курса ассигнацій частнымъ людямъ и самому Правительству причиняютъ непредвидѣнныя потери и нечаянныя выигрыши. Для прекращенія сей несправедливости, Авторъ почищаетъ благонадежнымъ средствомъ опредѣленіе отношенія бумажныхъ денегъ къ металлическимъ силою закона, такимъ образомъ, чтобы всѣ уплаты, основанныя на договорахъ, заключенныхъ или прежде или послѣ упадка ассигнацій, чинимы были по тому курсу, каковой былъ во время заключенія контрактовъ. Если напр. *a* ссудилъ *b* 1000 руб. ассигнаціями тогда, когда серебряный рубль стоилъ два рубля ассигнаціями и если *b* отдастъ ей 1000 рублей тогда, когда рубль

серебромъ стоить четыре рубля ассигнаціями; то очевидно, что *a* отдасть займы 500 серебромъ, а получаетъ назадъ только 250 рублей. Если бы было определено содержаніе, о которомъ говорится, то *b* заплатилъ бы 2000 рублей ассигнаціями, т. е. 500 рублей серебромъ; ибо во время займа занявъ имъ 1000 рублей ассигнаціями стоили 500 руб. серебромъ; такимъ образомъ *b* не имѣлъ бы незаслуженной прибыли, *a* не имѣлъ бы незаслуженнаго убытка (сир. 361—363).

Здѣсь мы оканчиваемъ разсмотрѣніе Опыта Теоріи Налоговъ, и почитаемъ нужнымъ присовокупить только то, что Авторъ изложилъ мысли свои такъ ясно и подробно, что книга его можетъ быть полезнаю и для нѣхъ, кои безъ предварительнаго наставленія сами собою хотятъ пріобрѣсти свѣдѣніе о сей важной части Государственнаго управленія. Наше разсмотрѣніе къ тому только клонится, чтобы читателямъ сокращенно представить сущность Опыта и качество правилъ, предлагаемыхъ Авторомъ. Но да не подумаетъ

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

РАЗЛИЧНОСТЬ ДАРОВАНІЙ.

Въ спранахъ полнощныхъ Ломоносовъ
 На лиръ первый возгремѣлъ;
 Высоки гимны, въ слухъ онъ Россовъ
 Въ божественномъ воспорѣ пѣлъ:
 Равно великъ, безсмертно славенъ,
 Внушенный Музами Державинъ
 Въ зланыя струны ударялъ;
 И переходомъ въ шонъ изъ шона,
 Горация, Анакреона
 И Пиндара намъ воскрешалъ.

Кшо исполинамъ симъ знакомо
 Посмѣешь поприще пропечь? —
 Ползуще въ прахъ насѣкомо
 Не усрашишься ль грозныхъ встрѣчь? —
 Съ холма на холмъ они спускали,
 Широки рѣки прешагали;
 Кругъ міра — былъ ихъ небокругъ;
 Верхъ облакъ гласъ ихъ раздавался,
 Съ перунами перекликался,
 Пѣнялъ и поражалъ нашъ слухъ.

А мнѣ судьба скупой рукою
 Коль скудный удѣлила даръ,
 Я горней не помчусь спешею,
 Какъ дерзкій въ древности Икаръ;
 Но подвигъ соразмѣря съ силой,
 Какъ мошылекъ сей легкокрылой,
 Порхашъ лишь буду по цвѣшамъ;
 Безъ смѣлаго спиховъ искуства,
 Простыя, къ сердцу близки чувства
 Въ простыхъ напѣвахъ передамъ.

Счастливей, коль голосъ мой унылой
 Съ чужою грустью соглашу,
 И пайной соучастья силой
 Слезу спрадальца осушу;
 Коль мной печальный убѣдится,
 Чшо скорби нилъ не вѣчно длится,
 Чшо здѣсь надеждамъ нѣтъ конца.
 Счастливей, гнѣшомато тоскою
 Коль сладкой мыслью успокою
 Чшо есмь — чувствительны сердца.

Василій Капнистѣ.

1818 года Іюля 13 дня.

2.

К ъ М е ч т а т е л ю.

Ты въ спрасти горесинной находишь наслажденье;
 Тебѣ пріятно слезы лишь,

Напраснымъ пламенемъ шомишь воображенье
 И еъ сердцѣ хладное спраданіе шайшь.

Повѣрь, не любишь шы, неопышной мечшашель!

О если бы тебя, унылыхъ чувствѣ искашель,

Посшигло спрашное безуміе любви,

Когда бъ весь ядъ ея кипѣлъ въ швоей крови,

Когда бы въ долгіе часы безсонной ночи,

На ложѣ медленно расшерзанный тоской,

Забывъ надежду и покой,

Вошще смыкая скорбны очи,

Покровы жаркіе, рыдая, обнималъ

И сохнулъ въ бѣшенствѣ безплоднаго желанья,

Повѣрь, тогдабъ ты не пишалъ

Неблагодарнаго мечтанья.

Нѣтъ, нѣтъ! въ слезахъ упавъ къ ногамъ

Своей любовницы надменной,

Дрожащій, дикій, изсшупленный

Тогда бъ воскликнулъ онъ къ Богамъ:

Ошдайте, Боги, мнѣ разсудокъ омраченный;

Возьмите ошъ меня сей образъ роковой

Довольно я спрадалъ, ошдайте мнѣ покой!

Но мрачная любовь и образъ незабвенной

Ошались вѣчно бы съ тобой.

Св...т.к.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я к н и г и :

1818.

92. * *Флора Санктпетербургская и Московская или описаніе растений, находящихся въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ Россійской Имперіи, для любителей Ботаники и Садовъ, для Докторовъ *) Аптекарей, содержателей фабрикъ, красильщиковъ, Экономовъ и проч. Съ рисунками. Издаваемая Его Императорскаго Величества Лейбъ-Медикомъ Осипомъ Либоицкимъ и Его Королевскаго Высочества Герцога Виртембергскаго Лейбъ-Медикомъ Карломъ Триніцкимъ. Переводъ С. Орлова. (Съ Французскимъ подлинникомъ) С. П. б. 1818, въ Морской типографіи, въ 4, первая шестрадь, 63 стр. съ десятию раскрашенными чертежами. **)*

(Французскій подлинникъ сего сочиненія изданъ въ свѣтъ лѣтъ за восемь предъ симъ. Нынѣ появляюща оныя въпорочно, и, къ удовольствію отечественной публики, съ Рускимъ переводомъ. Не смѣемъ судить о семъ швореніи, и его переводѣ, предоставляя сіе право и обязанность людямъ болѣе насъ свѣдущимъ въ Пашуральной Исторіи. Изъявимъ только желаніе, чтобъ публика, одобреніемъ выходящихъ нынѣ въ свѣтъ чешырехъ книжекъ или шестрадей, поощрила Издателей къ обнародованію послѣдующихъ: Флора въ 40 свашей (въ каждой шестрадкѣ описано не болѣе десятии предметовъ) похожа на Лексиконъ въ 40 словъ.)

*) Философіи или Юриспруденція?

**) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшникова. Подписка принимается на чешыре шестрадей.

V.

ВОСПИТАНІЕ.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

*L'enseignement mutuel ou l'histoire de l'introduction et de la propagation de cette méthode par les soins du Docteur Bell, de J. Lancaster et d'autres etc. traduit de l'allemand de Joseph Hamel, m. e. Взаимное обученіе или Исторія введенія и распространенія сей методы трудами Доктора Беля, І. Ланкастера и другихъ. Сочиненіе Іосифа Гамеля. Переводъ съ Нѣмецкаго. *)*

Въ 1797 году Докторъ Бель, отдавая типографщику рукопись перваго сочиненія, появившагося въ Европѣ о методѣ взаимнаго обученія, сказалъ: „Увѣряю васъ, что если бѣ намъ возможно было прожить еще тысячу лѣтъ, то мы увидѣли бы введеніе сей методы во всѣхъ странахъ земнаго шара.“ 10 Января 1808 года Г. Ланкастеръ писалъ къ друзьямъ своимъ: „За нѣсколько дней предъ симъ, при публичномъ изложеніи выгодъ сей методы въ Парламентѣ, я почувствовалъ въ себѣ необходимость произнести слѣдующія слова: „Воля Господа очевидна: ошныя бѣдныя дѣши въ Англіи, въ Европѣ, во всемъ свѣтѣ должны получить воспитаніе, и ни какая сила человѣческая не можетъ этому препятствовать. Мнѣ казалось, что я вдохновенъ свыше; всѣ слушали меня въ благоговѣйномъ молчаніи и убѣдились.“

Нынѣ, въ 1818 году, Европа наполняется училищами взаимнаго обученія; они умножаются въ Америкѣ; училища сей методы находятся въ Корсикѣ, въ Сіерръ-Леонѣ, на Мысѣ Доброй Надежды, въ Аншигоѣ, въ Калькутѣ и на Цейлонѣ; другіе отправляются въ Сенегалъ; Правительство Гаити также требовало ихъ и получило; одинъ уроженецъ

*) Переводимъ сію любопытную рецензію изъ Парижскаго Журнала: *Archives philosophiques, politiques et littéraires. No XV. Septembre, 1818. Изд.*

Отагитскій перевезъ сію систему изъ Лондона въ Новый Валлисъ, и въ сочиненіи, назначенномъ для споспѣшествованія распространенію оной въ обширныхъ областяхъ Россіи, изъявлено желаніе и поданы средства ввести ее между кочующими народами, незнающими еще Христіанской религіи, учредить школы въ кибишкахъ и къ обыкновенному вьюку верблюда присовокупить еще снаряды кочеваго училища!

Сколь отдаленно ни было бы достиженіе сей цѣли, но большая часть сего великаго дѣла совершена уже въ двадцать лѣтъ. Время къ тому пришло; надлежало только простирать руки для снятія съ деревьевъ зрѣлыхъ уже плодовъ. Въ Исторіи человѣческихъ изобрѣшеній препятствія, побѣждаемыя неутомимостію, представляють любопытное зрѣлище, но гораздо пріятнѣе смогрѣть на торжественное шествіе истины, пролагающей себѣ путь силою убѣжденія умовъ, столь успѣшно приготовленныхъ къ принятію оной, что при появленіи ея, единственное ихъ удивленіе происходитъ отъ того, что они не догадались узнать ее прежде. Такъ принята при вступленіи своемъ въ свѣтъ *метода взаимнаго обученія*, не взирая на всѣ усилія и препятствія предразсудка — ничтожныя, въ сравненіи съ великою ея важностію и неоцѣненною пользою. Вотъ картина, изображенная въ сочиненіи Г. Гамеля, сочиненіи доннынѣ единственномъ, въ которомъ собрано все, что касается до сего полезнаго изобрѣшенія, все, что ушверждаетъ его и способствуетъ успѣхамъ онаго. Имѣя отъ Россійскаго Правительства порученіе наблюдать въ разныхъ земляхъ Европы предметы, относящіеся до общественной пользы, Г. Гамель занимался особенно разсмотрѣніемъ новой методы первоначальнаго ученія, столь легко поражающей умъ всякаго друга человѣчества общаніемъ самыхъ важныхъ послѣдствій. Англія и Франція — двѣ колыбели сей методы — доставили ему извѣстія, въ коихъ онъ имѣлъ надобность для описанія ея начала, хода и усовершенствованія, въ быстрой равныхъ ея по-

бѣдамъ, и для составленія нѣкошорымъ образомъ общаго ошчета въ нынѣшнемъ ея состояніи.

Не знаю, приписать ли случаю, сильному преобразовашелу всѣхъ вещей, участіе въ составленіи сей мешоды. По крайней мѣрѣ начала оной были весьма маловажны. Училище, заведенное въ 1789 году въ Мадрасѣ Остѣ-Индскою Компаніею для дѣшей Европейскихъ солдатъ, было поручено смотрѣнію Доктора Беля, бывшаго тогда Священникомъ въ крѣпости Св. Георгія. Занимаясь безпрерывно въ своемъ училищѣ улучшеніями, ослабляемыми нерадѣніемъ или невѣжествомъ учителей, проходилъ онъ однажды мимо школы Малабарскихъ дѣшей, которыя писали палъцами на землѣ. „Мнѣ пришло потчасъ на умъ, говоритъ онъ, что можно обучашъ дѣшей моей школы азбукъ, заставляя ихъ писать буквы на пескѣ. Я ворошилсѣ домой и приказалъ младшему учителю испыташъ на дѣлѣ сію мысль. Къ счастію приказаніе мое было весьма худо принято; ибо если бы учитель исполнилъ оное, какъ мнѣ хошѣлось, то бы дальнѣйшее развитіе сей мешоды, можешъ быть, остановилось, а чрезъ сіе уничтожено было бы и самое начало взаимнаго обученія.“ Въ самомъ дѣлѣ, пользуясь ошсуществіемъ учителя, Докторъ Бель ввѣрилъ классъ одному изъ старшихъ учениковъ, кошорый въ нѣсколько дней совершилъ успѣшно то, что учителю показалось невозможнымъ. Сей опышъ произвелъ въ Докторѣ мысль о взаимномъ обученіи и о средсвахъ сдѣланъ учителей только *смотрящими надъ классами*. „Съ того времени, присовокупляешъ онъ, занялся я симъ преобразованіемъ, и всѣ правила новой мешоды посшепенно ошкрылись глазамъ моимъ.“

Онъ былъ принужденъ, для поправленія здоровья, позвращиться въ Европу; но прежде своего ошѣзда изъ Остѣ-Индіи издалъ описаніе сей мешоды, перепечашанное потомъ въ Лондонѣ въ 1799 году. Это сочиненіе имѣло въ Англіи весьма посредсшвенное дѣйствіе; немногія школы приняли его мешоду; но движеніе долженсшвовало быть произведено однимъ изъ шѣхъ людей, кошорые родяшся

для того, чтобы міръ пользовался на ихъ счетъ произведеніями ихъ творческихъ мыслей и пламеннаго характера.

Іосифъ Ланкаштеръ, родившійся въ Лондонѣ 25 Ноября 1778 года, сынъ ремесленника, вздумалъ еще въ молодости заниматься воспитаніемъ бѣдныхъ дѣтей; ему не было и 20 лѣтъ отъ роду, когда въ 1798 году онъ предпринялъ ошчасши для собственнаго содержанія, ошчасши же и для благошворенія, завести школу въ предмѣстіи Соушваркѣ, одной изъ самыхъ бѣдныхъ частей Лондона, общаясь обучашъ за половину или за прешъ обыкновенной платы. Между тѣмъ умѣренный взносъ по одной гиней въ годъ, которымъ онъ довольствовался за свое ученіе, превышалъ силы многихъ родителей, коихъ дѣти посѣщали его училище. Онъ никого не исключалъ изъ онаго за неплатежъ, и изыскивая средства къ удовлетворенію самымъ легкимъ и дешевымъ образомъ своей сострадательности къ бѣднымъ, нашелъ средства обойтись безъ учителей, замѣняя ихъ старшими учениками, и такимъ образомъ поспешенно дошелъ до изобрѣщенія всѣхъ экономическихъ средствъ, главныхъ основаній метода, ибо они много способствовали къ достиженію цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы ученіе сдѣлать легчайшимъ и сколь можно болѣе общимъ. Сочиненіе Доктора Беля, кажется, не было тогда извѣстно Г. Ланкаштеру, что весьма легко могло случиться, ибо оно находилось не въ большемъ употребленіи, особенно въ бѣдномъ кругу, которымъ ограничивалась дѣятельность Ланкаштера. Онъ помнилъ только, что видѣлъ нѣчто подобное сему въ той школѣ, гдѣ самъ воспитывался. Затрудненія и препятствія возбудили въ немъ таланты, а въ послѣдствіи удобства, ему предоставленныя, способствуя изобрѣщенію, погубили изобрѣшателя.

Быстрые успѣхи его методы вскорѣ распространились въ публикѣ, и онъ началъ получать значительныя вспоможенія. Въ 1801 году большія подписки доставили Ланкаштеру средства, завести обученіе безденежное. Въ 1805 году находи-

лось въ его школы 1000 человекъ дѣтей; въ томъ же домѣ учреждено было другое училище на 200 дѣвочекъ подъ смотрѣніемъ сестеръ Ланкастера. Тогда слава его и сей методы начала распространяться повсюду; онъ удостоенъ былъ покровительсва Короля и Королевской фамилии и началъ образовашъ учителей для распространенія своего обученія; воображенію его представлялись важныя послѣдствія, которыя были ему обѣщаны; онъ сравнивалъ ихъ съ недостаткомъ средствъ, который претерпѣвалъ сначала; увидѣлъ въ произведеніи своемъ дѣйствіе Провидѣнія, взиралъ на себя какъ на орудіе его и каждую свою мысль починалъ вдохновеніемъ свыше, превозносящимъ его надъ правилами человѣческой опытности. Въ то же время возсталъ на него сильные противники. Ланкастеръ, вступивъ вскорѣ послѣ изобрѣтенія своей методы въ секшу Квakersовъ, принималъ въ свое училище дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ безъ различія, занимая ихъ только чтеніемъ Библіи. „Въ Священномъ Писаніи нѣтъ ни одного мѣста, говорилъ онъ, которое не предписывало бы исполненія какой либо добродѣтели, которое не имѣло бы цѣлю наказанія погрѣшностей и порока, и сей Кашихизисъ гораздо лучше всѣхъ другихъ.“ Духовенство вознегодовало на сіе опущеніе правилъ господствующей церкви; но не желая претрѣбовать сего движенія, оно пошло за лучшее овладѣть онымъ. Докторъ Бель, на котораго до того времени не обращали вниманія, и который самъ довольствовался употребленіемъ своей методы въ воскресныхъ школахъ своего прихода, неспараясь о распространеніи оной, былъ призванъ въ Лондонъ въ 1807 году для заведенія школъ, въ коихъ надлежало преподавать ученіе исключительно по Кашихизису Англійской церкви. Между тѣмъ издано было противъ Ланкастера множество сочиненій. Публику приглашали не имѣть къ нему довѣренности; его называли человекомъ опаснымъ для Государства; говорили, что его метода можетъ погубить церковь; распустили даже слухъ, что Король лишилъ его своего покровительства, Этого

совѣтъ не было : Король не переставалъ изливашъ на него свои милосшїи ; но къ несчастію многія особы перестали подписывашъся на ежегодныя вносы, и вскорѣ Ланкастеръ былъ принужденъ, для поддержанія своихъ предпрїятій, довольствовашъся одною помощію, получаемою имъ отъ Королевской фамиліи. Сія неудача не только не приводила его въ уныніе , но возбуждала въ немъ большую ревность ; онъ не жалѣлъ ни трудовъ , ни издержекъ для распространенія своей методы. Вскорѣ онъ отправился онъ путешествовашъ по Англіи , и останавливаясь во всѣхъ городахъ , читалъ въ публикѣ рѣчи, коими возбуждалъ ревность всѣхъ друзей челоувѣчества къ учрежденію школъ , и оставлялъ въ нихъ учителями шѣхъ , которыхъ онъ образовалъ въ первомъ своемъ заведеніи. Никакое затрудненіе не останавливало его ; деньги считалъ онъ полезными только потому , что оныя можно было употреблять на распространеніе метода взаимнаго обученія. Неушомимый въ ревности своей и поощряемый успѣхами, онъ , по видимому , стремился на завоеваніе свѣта. Но къ несчастію не умѣлъ онъ соразмѣрять дѣйствій своихъ со средствами и ожидать онъ времени того, что онъ могъ произвести какимъ бы то ни было другимъ образомъ. Ланкастеръ не дѣлалъ расчетовъ , заключалъ обязательства, не думая, будетъ ли онъ когда въ состояніи выполнитъ оныя, и наконецъ вошелъ въ значительные долги ; — заимодавцы его преслѣдовали и часто доводили до послѣдней крайности. Однажды писалъ онъ къ Г. Корстону , Лондонскому фабриканту , одному изъ первыхъ своихъ друзей: „Три дни уже бѣгаю я по Лондонскимъ улицамъ, и у шѣхъ, кошорые мнѣ должны, нѣтъ ни одной гиней. Если ты не можешь помочь мнѣ въ нынѣшнемъ случаѣ, то я принужденъ буду продать многія вещи, полезныя въ моемъ хозяйствѣ , кошорыя составляютъ все мое имѣніе. Сегодня вечеромъ надобно мнѣ 7 ф. ст. и эша сумма только половина шѣхъ денегъ , кошорыя мнѣ надлежитъ заплащитъ немедленно, не считая еще того, что я долженъ моему общу и машери, кошорыхъ я не

VI.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

О первомъ дебютѣ Г-жи Колосовой, дочери известной танцовщицы, въ роли Антигоны, изъ Трагедіи Эдипъ въ Авинахъ.

Можно ли не предашься ощущеніямъ, самымъ прогашельнымъ, скорбнымъ, но живѣйшее удовольствіе доставляющимъ, при видѣ молодой, прекрасной Антигоны, рожденной украшать главу свою блестящею діадимомъ, но по приговору неумолимой судьбы обреченной цвѣтъ дней своихъ принести въ жертву страннической и нищенской жизни?—Мы утѣшены, видя радостную премъну участи, какъ ея, такъ и злопозучнаго слѣпца Эдипа. Но не смотря на великодушіе Героя *Тезея*, воображенію позволено далѣе просширять нить бѣдстей *Антигоны* и такимъ образомъ угадывать всю цѣну примѣрной дочерней любви. Во многихъ Трагедіяхъ возбуждается участіе къ гонимой невинности и добродѣтели прошивуположностію порока, временно торжествующаго: но въ *Эдипъ Озерова* эша невинность, эша добродѣтель не подчинены прошивуположностямъ, и въ этомъ-то состоятъ высокое достоинство сей славной Трагедіи, кошорая, можетъ быть, въ шеченіе вѣковъ будешь невольно испоргать дань восхищенія.

Юная пишомница Мельпомены, почувствовавъ въ груди своей потребный жаръ, чтобъ явиться съ достоинствомъ на благородномъ ея поприщѣ, заслуживаетъ уже одобреніе выборомъ для перваго дебюша роли, такъ сказашъ, *классической*. Въ роли *Антигоны* можно показашъ все искусство декламации, первое условіе опъ каждой трагической Актрисы; въ ней нтъ шѣхъ бурныхъ порывовъ страсти, кошорыхъ совершенное выраженіе шребуетъ опыша многихъ лѣтъ, шребуетъ опредѣлительности и швердоспи голоса, пріобрѣтаемыхъ продолжи-

тельнымъ привыкомъ. Но за то роля сія богата нѣжными и крошечными оштѣнками спроси, кои не могутъ успрашивать юный и робкій шаланшъ, предвѣщающій о вышней степени совершенства, до которой онъ можешь достигнуть. Гжа Колосова удачнымъ выраженіемъ сихъ оштѣнковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, общаетъ несомнѣнно, что будетъ украшеніемъ трагической сцены. Рукоплесканія публики, щедро ей изъявленные тогда, какъ неосетлемыя права на оныя въ сей ролю принадлежатъ несравненной нашей Актрисѣ, служатъ свидѣтельствомъ и вмѣстѣ залогомъ ожидаемаго совершенства ошъ юной ея соперницы, одаренной рѣдкою чувствительностію, гармоническимъ голосомъ, стройнымъ станомъ и довольно выразительнымъ лицомъ. Замѣтно было, что тайну трагическихъ положеній и пантомимную игру сообщила ей усердная и опытная наставница, дорожившая успѣхомъ своей дочери. Публика имѣла случай въ дивертиссементѣ, послѣдовавшемъ за Трагедіей, изъяснить благодарность столь славной наставницѣ, и за то награждена была самымъ умилительнымъ зрѣлищемъ, какимъ только можно насладиться при видѣ радостныхъ слезъ торжествующей матери!

— 6.

17 Декабря 1818.

VII.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Германія.

— 26 Ноября скончался Великій Герцогъ Баденскій Карлъ Лудовикъ Фридрихъ на 33 году ошъ рожденія. Онъ владѣлъ Баденскими землями съ 29 Мая 1811 года. Онъ оставилъ двухъ дочерей. — Дядя его Маркграфъ Лудовикъ (родъ въ 1763 году) наследовалъ по немъ въ званіи Великаго Герцога, и войска присягнули ему въ вѣрности. Онъ холосшъ. Послѣ него наследство земель Баденскихъ должно перейти въ фамилію Графовъ Гохбергскихъ, дѣшей бывшаго Великаго Герцога ошъ вѣнораго брака.

— Баденскія земли получили Конституцію, но она еще не приведена въ исполненіе пошому что во время болѣзни Великаго Герцога нельзя было предсавишь на его утвержденіе относящихся къ шому нѣкоторыхъ постановленій.

— 25 Ноября возвращающіяся въ опечесшво Рускія войска проходили чрезъ Кассель.

— 26 Ноября Е. В. Императоръ Австрійскій возвратился въ Вѣну.

— 25 Ноября Великій Князь Михаилъ Павловичъ отправился изъ Спунсгарда въ Спразбургъ откуда поѣдетъ въ Швейцарію и Италію. Генералъ Лагарпъ будешъ провожашъ Его Высочество въ семь пушешествіи.

Франція.

— Извѣстія о возмущеніи, возникшемъ будшо бы въ Ліонѣ, по случаю рекрутскаго набора, совершенно несправедливы. Злонамѣренныя люди разсѣяли въ Парижѣ слухъ, будшо часшъ Ліонскихъ жителей надѣла трехцѣшныя коккарды, и ш. п. Все эшо ложно: между молодыми людьми происходили при рекрутскомъ наборѣ ссоры, но онѣ вскорѣ

были прекращены и не имѣли никакихъ послѣдствій.

— Министръ Финансовъ Графъ Корветтшю уволенъ отъ должности за слабостію здоровья. Король, въ знакъ милосши и признательности своей, пожаловалъ его Членомъ Тайнаго Совѣща. Мѣсто его занялъ Г. Руа, Членъ Палаты Депутатовъ.

— Въ Парижѣ продана недавно шестрадка, писанная собственною рукою Тасса, за 4000 франковъ. Ее купилъ коммисіонеръ Великаго Герцога Тосканскаго. Вотъ торжество Генія! Чрезъ 300 лѣтъ по смерти Стихотворца плашаютъ 4000 франковъ за 50 страничекъ его рукописи! Она заключаетъ въ себѣ письма его къ разнымъ особамъ.

— Въ Парижѣ родилось въ 1817 году 23,739 дѣтей: изъ нихъ 9,047 незаконнорожденныхъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— 21 Ноября происходило погребеніе шѣла покойной Королевы Англійской въ Виндзорѣ. Общая печаль и слезы свободного народа проводили ее въ вѣчную обитель.

— Въ Восточной Готландіи (южной части Швеціи) стоитъ такая теплая погода, что малина начала цвѣсти вторично.

VIII.

С М Ъ С Ъ .

И з в ѣ с т і я .

I.

Одиннадцатая книжка Журнала: *Благонаименный* вышла въ началѣ сего мѣсяца и Гг. подписавшимся раздается. Содержаніе оной: — *Литература, Науки, Художества и Политика* — I Стихотворенія: 1) два ошрывка изъ дидактическаго опыта объ Астрономіи; 2) Синонь (ошрывокъ изъ 2й Цѣпки

Энеиды; 3) Переводъ Пѣмецкихъ стиховъ, нѣшыхъ воспитанниками Императорскаго Лицея и Благороднаго Пансіона при освященіи Евангелической Церкви въ Царскомъ Селѣ 13 ч. прошедшаго мѣсяца Октября; 4) Посланіе къ П. М. Ф.; 5) Ошмщенный Геркулесъ; 6) Природа; 7) къ Лилѣ, 8) къ Сильвіи; 9) къ Эмилиі; 10) Клятва; 11) Маневры; 12) Эпиграммы. II. Ошрывокъ изъ Историческаго Похвальнаго Слова Купузову. III. Онъ любилъ ее болѣе жизни. Повѣсть, соч. Авг. Лафоншена (окончаніе). IV. Путешествіе противъ воли (продолженіе). — *Слѣсъ* — 1) Анекдоты о Наполеонѣ Бонапарте. 2) Учтивый и скромный Кадешъ (анекдотъ). 3) Выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ Журналовъ. 4) Письмо къ Издашелю изъ Вѣны. 5) Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ, Желающіе имѣть сей Журналъ за нынѣшній годъ могутъ получать оный какъ у Издашеля, такъ и во всѣхъ здѣшнихъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 12 книжекъ на любекой бумагѣ 30, а на простой 25 р. За полугодовое же изданіе, ш. е. съ Января по Іюль, или съ Іюля по Январь будущаго года, за каждыя шесть книжекъ, на люб. по 15, а на простой по 12 р. 50 к. безъ пересылки.

Журналъ *Благонастроенный* буденъ продолжался и на слѣдующій 1819 годъ. Въ ономъ помѣщаемы будутъ преимущественно: 1) Стихотворенія; 2) Повѣсти оригинальныя и переводныя; 3) Ошрывки изъ новѣйшихъ Рускихъ путешествій; 4) небольшія нравоучительныя, сатирическія, историческія и политическія сочиненія и ошрывки, 5) Разсужденія относительно теоріи Словесности; 6) Критическіе разборъ образцовыхъ стихотвореній и особенно Басень; 7) Рускіе и иностранные анекдоты; 8) Выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ Журналовъ; 9) Извѣстія о новыхъ театральныхъ піесахъ, замѣчанія о игрѣ Актеровъ, правила Декламаци, извлеченія изъ лучшихъ сочиненій о теоріи сего Искусства, анекдоты о славѣйшихъ иностранныхъ Актерахъ и проч; 10) Письма къ Издашелю отъ его Корреспондентовъ изъ чужихъ краевъ, разныя извѣстія, замѣчанія и ш. п. Многіе

изъ лучшихъ нашихъ Императоровъ общались
вспомоществовать своими трудами Издашелю, ко-
торый употребитъ все стараніе сдѣлать Журналь
свой сколь можно занимательнѣе и разнообразнѣе
— Вмѣсто одной книжки, съ Января 1819 года,
выходить будетъ ежемѣсячно по два номера: одинъ
въ половинѣ, а другой въ концѣ мѣсяца. Каждый
таковой номеръ содержать будетъ въ себѣ по
крайней мѣрѣ чешыре печатныхъ листа, т. е. не
менѣе 64 страницъ въ большую осьмушку. Под-
писка принимается у Издашеля Кол. Совѣт. *Але-*
ксандра Ефимовича Измайлова, живущаго на
Пескахъ противъ *Бассейна*, въ новомъ каменномъ
домѣ *Моденова* подл. No 287, и въ Газетной С. Пе-
тербургскаго Почтамта Экспедиціи, которая при-
няла мѣры къ исправному доставленію сего Жур-
нала иногороднымъ подписчикамъ, и у всѣхъ здѣ-
шнихъ книгопродавцевъ, а въ Москвѣ у *Глазун-*
ова, *Свишникова* и *Колотилина*. Цѣна за годовое
изданіе, т. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. Пешер-
бургѣ на люб. бум. 35 р. а на простой 30 р. за
пересылку въ другіе города прилагается по 5 р. за
доставленіе на домъ платится въ годъ 3 р. а за
полгода 2 р. Можно также подписываться и на
полгода, т. е. на первыя 12 книжекъ, съ Января
по Іюль, за половинную противъ вышеозначенной
цѣны. Для всѣхъ вообще казенныхъ училищъ дѣ-
лается уступки отъ каждаго экземпляра въ годъ
по 10 р. Начальники или Правленія оныхъ благово-
ляшъ отнестись съ требованіями своими къ са-
мому Издашелю. Имена подписавшихся особъ бу-
дутъ припечатаны. Издашель проситъ подписы-
вавшихся заблаговременно, дабы, по числу пренумеран-
шовъ, могъ онъ печатать нужное количество эк-
земпляровъ. У Издашеля же *Благонимѣреннаго*
можно получать прежнія и новыя его *Басни* (изд.
1816 и 1817). Цѣна за обѣ книги съ виньетами
10 р. а безъ виньетъ 7 р. За пересылку сихъ по-
слѣднихъ книгъ прилагать денегъ не нужно.

2.

Весьма пріятнымъ и полезнымъ для дѣтей подаркомъ по случаю наступающихъ праздниковъ можешь служить *Дѣтскій Музеумъ* или собраніе изображеній живошныхъ, расшеній, цвѣшовъ, плодовъ, минераловъ, одеждъ разныхъ народовъ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для наставленія и забавы юношества, съ крашкими описаніями на Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Полные экземпляры сего занимательнаго собранія и части онаго можно получать въ лавкѣ *Утеофа* подлѣ Каполической церкви, подлѣ No 4.

IX.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Надворный Совѣтникъ Языковъ, получа изъ Екатеринодара, что въ землѣ Черноморскаго войска, письмо отъ Г. Димитрія Самойлова отъ 6 Ноября сего года, чешъ имѣетъ извѣстить его, что посланные имъ отъ 8 Іюля 40 р. имъ получены и вручены Грузинцу Ходжи Константину Джуджи.

Издашеть Сына Отечества, извѣщая приславшихъ деньги на имя сего же Грузинца (изъ Звенигородки отъ А. М. К. сто рублей, и изъ села Павлова отъ крестьянъ И. П., А. В. и А. С. двадцать пять рублей), что онъ сихъ денегъ не могъ ему вручить по причинѣ послѣдовавшаго предѣлѣмъ его отъѣзда, покорнѣйше проситъ неизвѣстныхъ благотворителей увѣдомишь его, куда онъ долженъ отправить или какимъ образомъ употребить сіи деньги.

Присланные на имя бѣдной вдовы, о коей упомянуто въ 48 кн. С. О., пятьдесятъ рублей къ ней отправлены.

(21 Д е к а б р я .)